Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: rus100.com
Email: odokprus@gmail.com

30.12.2018 № 2044
На № _____ от _____

Депутатам Государственной думы РФ (всем)

Членам Совета Федерации РФ (всем)

Председатель МОД «ОКП» согласно п. 4.4 Устава от имени общественного движения Иванова Ирина Александровна,
6, pl du Clauzel, app 3, 43000 Le Puy en Velay, France.
Тел.: +33 4 71 09 61 77
Email: odokprus.nog@gmail.com

ЗАЯВЛЕНИЕ

в рамках Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, ФЗ «Об общественных объединениях», ФЗ «Об общественном контроле».

Согласно ст. 3, 10, ч. 1 ст. 11, ст.16 Конституции РФ источником судебной власти является НАРОД, а не Президент, не Совет Федерации, не комиссии при Президенте РФ из представителей исполнительной и законодательной властей, не ККС и не ВККС, не имеющих никакого отношения к НАРОДУ.

Поскольку с 1993 года в России действует ТОЛЬКО ст. 83 Конституции РФ в части организации судебной власти, но не действуют ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ, то обвиняемые лишены ЗАКОННОГО СОСТАВА СУДА.

Согласно ст. 32, ст.123 Конституции РФ обвиняемые **имеют право** на суды присяжных, которые как раз и являются избранными судами. Однако, из- за того, что в Конституции РФ содержится предложение «В случаях, предусмотренных федеральным законом...» законодатели решили НАРУШАТЬ ст. 19 Конституции РФ и **не для всех обвиняемых** обеспечить ПРАВОСУДИЕ, а только для тех, кого сами законодатели НЕРАЗУМНО отберут.

Статья 32 Конституции РФ

5. Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия.

Статья 123 Конституции РФ

4. В случаях, предусмотренных федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей.

Никакие федеральные законы **не могут нарушать равенство** всех перед законом и судом, что гарантировано ст. 19 Конституции РФ. Следовательно, суды присяжных должны действовать **для всех обвиняемых** (по их выбору) и уж тем более, по всем уголовным статьям, **затрагивающим интересы должностных лиц и Государства.**

Статья 47 Конституции РФ предусматривает, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено **законом.**

Никакой закон не может устанавливать дискриминацию.

Согласно ст. 55 Конституции РФ. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и...

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации **не должны издаваться законы**, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина **могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя**, нравственности, здоровья, **прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.**

Таким образом, издание федеральных законов, которыми ограничены права обвиняемых на правосудие с участием суда присяжных, полностью нарушает ст. 55 Конституции РФ.

Согласно ст.56 Конституции РФ

1. **В условиях чрезвычайного положения** для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом **могут устанавливаться отдельные ограничения прав** и свобод с указанием пределов и срока их действия.

2. Чрезвычайное положение на всей территории Российской Федерации и в ее отдельных местностях может вводиться при наличии обстоятельств и в порядке, установленных федеральным конституционным законом.

3. **Не подлежат ограничению права и свободы,** предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46 - 54 Конституции Российской Федерации.

Таким образом, федеральными законами, которыми установлены ограничения на подсудность уголовных дел судам присяжных, фактически ограничены не подлежащие ограничению права граждан, поскольку «президентские суды» не только неконституционны, они ПРЕСТУПНЫ, не отправляют правосудие и как следствие, граждане не могут защитить в судах никакие свои права.

В качестве иллюстрации изложенного приобщаем обращение сообщества «Свободу невинно осужденным» - приложение 1.

https://www.facebook.com/groups/228530114154194/permalink/813904068950126/

Статья 30 УПК

2. Суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе:

1) судья федерального суда общей юрисдикции - уголовные дела о всех преступлениях, за исключением уголовных дел, указанных в пунктах 2 - 4 настоящей части;

(п. 1 в ред. Федерального закона от 29.05.2002 N 58-ФЗ)

КонсультантПлюс: примечание.
О выявлении конституционно-правового смысла п. 2 ч. 2 ст. 30 см. Постановление КС РФ от 19.04.2010 N 8-П.

2) судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда **и коллегия из восьми присяжных заседателей** - по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 настоящего Кодекса, **за исключением уголовных дел о преступлениях**, предусмотренных статьями 131 частью пятой, 132 частью пятой, 134 частью шестой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279, 281 Уголовного кодекса Российской Федерации;

(в ред. Федеральных законов от 08.03.2015 N 47-ФЗ, от 23.06.2016 N 190-ФЗ)

2.1) судья районного суда, гарнизонного военного суда и **коллегия из шести присяжных заседателей** - по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 295, 317 и 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 66 и части четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой и 111 частью четвертой Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет;

(п. 2.1 введен Федеральным законом от 29.12.2017 N 467-ФЗ)

КонсультантПлюс: примечание.
С момента начала деятельности Центрального окружного военного суда, но не позднее 01.10.2019, в п. 3 ч. 2 ст. 30 вносятся изменения (ФЗ от 12.11.2018 N 413-ФЗ).

КонсультантПлюс: примечание.

О выявлении конституционно-правового смысла п. 3 ч. 2 ст. 30 см. Постановление КС РФ от 19.04.2010 N 8-П.

3) коллегия из трех судей федерального суда общей юрисдикции - уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 211 частью четвертой, 212 частью первой, 275, 276, 278, 279, 281 частями второй и третьей Уголовного кодекса Российской Федерации, и иные уголовные дела, подсудные Дальневосточному окружному военному суду, Московскому окружному военному суду, Северо-Кавказскому окружному военному суду и Приволжскому окружному военному суду в соответствии с пунктами 2 - 4 части шестой.1 статьи 31 настоящего Кодекса, а при наличии ходатайства обвиняемого, заявленного до назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 настоящего Кодекса, - уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 126 частью третьей, 131 частями третьей - пятой, 132 частями третьей - пятой, 134 частями четвертой - шестой, 208 частью первой, 209, 210 частями первой, третьей и четвертой, 211 частями первой - третьей, 227, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 281 частью первой, 295, 317, 353 - 358, 359 частями первой и второй, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации;
(в ред. Федеральных законов от 06.07.2016 N 375-ФЗ, от 07.06.2017 N 115-ФЗ)

Чем объясняет Конституционный суд РФ практикуемую ДИСКРИМИНАЦИЮ и ЛИШЕНИЕ ПРАВА НА ПРАВОСУДИЕ.

Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2010 N 8-П "По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Р.Р. Зайнагутдинова, Р.В. Кудаева, Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова, А.И. Шаваева и запросом Свердловского областного суда"

3.1 (...) Вместе с тем законодательное определение компетенции суда с участием присяжных заседателей **не должно сопровождаться нарушением прав и свобод человека и гражданина, а также конституционных гарантий этих прав и свобод**. На исключение таких нарушений ориентируют правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации относительно пределов допустимых ограничений прав и свобод человека и гражданина на основе предписаний статьи 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. Согласно этим правовым позициям ограничение законом основных прав человека возможно лишь при сохранении существа и реального содержания права и обеспечении соразмерности ограничения конституционно признаваемым целям.
Так, в Постановлении от 30 октября 2003 года N 15-П указано, что в случаях, когда **конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения** закрепляемых ими прав, он **не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания.** При допустимости ограничения права в соответствии с **конституционно одобряемыми целями** государство должно использовать не чрезмерные, а **только необходимые и строго обусловленные этими целями меры**; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают **требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми**

для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и **не затрагивают само существо конституционного права, т.е. не ограничивают основное содержание соответствующих конституционных норм.**

Лишение обвиняемых права на ЗАКОННЫЙ и БЕСПРИСТРАСТНЫЙ СОСТАВ СУДА законодателями не является ни справедливым, ни законным, ни необходимым, имеет исключительно ПРЕСТУПНЫЙ ХАРАКТЕР. Практика это ЯВНО ДОКАЗЫВАЕТ ! Тысячи невиновно осужденных, тысячи незаконно освобожденных от уголовной ответственности преступников разгуливают на свободе и совершают новые преступления, деградация правоохранительных органов, которые сами стали преступниками.
Следовательно, ограничение права обвиняемых на выбор суда присяжных НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНО.
Далее Конституционный суд РФ разъясняет, что законодатель ДОЛЖЕН обеспечивать ЭФФЕКТИВНОСТЬ судопроизводства и только ЭТО позволяет ему исключить подсудность дел судам присяжных :

4.1. **В целях оптимального обеспечения эффективности борьбы** с терроризмом как одним из основных источников угроз безопасности человека, общества и государства был принят Федеральный закон от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму", **изъявший из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, связанных с террористической деятельностью,** с учетом того, что **она направлена на создание реальной угрозы для жизни и здоровья как населения**, так и участников уголовного судопроизводства и **может оказывать серьезное негативное психологическое воздействие и отрицательно влиять в том числе на способность входящих в состав суда лиц к принятию адекватных решений.**

Существенное влияние оказывает и обычно сопровождающее такие преступления широкое распространение информации из непроцессуальных источников, касающейся обстоятельств совершения преступления и личности обвиняемых. С учетом того, что согласно Федеральному закону от 20 августа 2004 года N 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации" коллегия присяжных заседателей формируется из числа граждан, постоянно проживающих на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, практически **весьма сложно исключить отрицательное воздействие такой информации на кандидатов в присяжные заседатели и формирование у них предвзятой - обвинительной либо оправдательной - психологической установки (равно как и устранить давление на них посредством угроз жизни и физической неприкосновенности), что в конечном счете не позволяет обеспечить требование беспристрастного суда как с субъективной, так и с объективной точки зрения.**

Исходя из этого федеральный законодатель **обязан предусмотреть правовые средства для обеспечения беспристрастности суда, уполномоченного разрешать дела о преступлениях, связанных с террористической деятельностью**. К числу таких средств относятся уголовно-процессуальный **институт отвода судьи, присяжных заседателей или всей коллегии присяжных ввиду ее тенденциозности, требования, предъявляемые к кандидатам в присяжные**

заседатели (цензы), а также возможность законодательного закрепления правил изменения территориальной подсудности уголовных дел.

Так, основанием для отвода кандидатов или роспуска коллегии присяжных заседателей может служить их информированность о преступлении из непроцессуальных источников, которая в силу своего характера и объема негативным образом влияет на формирование внутреннего убеждения присяжных заседателей при вынесении вердикта по делу. Именно поэтому модельный Уголовно-процессуальный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств (одобрен Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 года N 7-6) обязывает председательствующего выяснить у присяжных заседателей их информированность об обстоятельствах дела, рассмотрение которого предстоит в суде, и в случае получения сведений об осведомленности присяжного заседателя о конкретном уголовном деле решить вопрос **об освобождении его от участия в рассмотрении дела** (часть четвертая статьи 427).

Таким образом, осуществляя в рамках **своих дискреционных полномочий по определению подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей изменение установленной ранее подсудности дел о террористических актах и других связанных с террористической деятельностью преступлениях, федеральный законодатель должен исходить из необходимости обеспечения адекватных гарантий эффективности правосудия, беспристрастности и независимости суда при рассмотрении таких дел.**

Итак, законом предусмотрены способы для обеспечения независимости и беспристрастности суда присяжных и эти способы **идентичны тем, которые должны применяться для президентских судей.**

Изъятие из подсудности суда с участием присяжных заседателей дел о терроризме и связанных с ним преступных деяниях, таких как вооруженный мятеж и насильственный захват власти, **вызывается их повышенной сложностью** и **спецификой самих преступлений, чем в современных условиях <u>предопределяется правомочие именно профессиональных судей</u> делать вывод о виновности или невиновности подсудимых на основе исследования фактических обстоятельств и оценки собранных доказательств.** Соответственно, отнесение уголовных дел о терроризме и связанных с ним преступлениях к подсудности суда в составе коллегии их трех профессиональных судей само по себе не является нарушением права на судебную защиту, гарантированного Конституцией Российской Федерации.

Конституция РФ должна исполняться в современных условиях и в ней нигде не указано, что специфика преступлений предопределяет **запрет на суд присяжных.**

Согласно ст. 45 Конституции РФ. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в...

1. Государственная **защита прав и свобод человека** и гражданина в Российской Федерации **гарантируется.**

2. Каждый **вправе** защищать свои права и свободы всеми способами, **не запрещенными законом.**

Следовательно, каждый обвиняемый имеет ГАРАНТИРОВАННОЕ ПРАВО на суд присяжных, который законом **НЕ ЗАПРЕЩЕН.**

«Все, что не запрещено индивиду, ему разрешено; все, что не разрешено органам власти, им запрещено»;

Перечень уголовных статей, по которым отсутствует регламентация суду присяжных, слишком большой в ст. 30 УПК РФ для того, чтобы законодатель мог ссылаться на **повышенную сложность** и **специфику преступлений. Мы не будем говорить о преступлениях, связанных с государственной тайной. Однако, многочисленные преступления в гл. 23-25 УК РФ , например, очевидно, должны быть подсудны судам присяжных.**

Судья Гаджиев в особом мнении :

> Конституционная ценность суда присяжных состоит прежде всего в том, что жюри присяжных **максимально независимо от государства**. С учетом того, что во многих конституциях государств - участников Совета Европы предусмотрены аналогичные положения о суде присяжных, имеются международно-правовые нормы. 23 апреля 2007 года принята Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы, **рекомендующая суд присяжных как необходимую гарантию по делам о государственных преступлениях**, в частности - о шпионаже и разглашении государственной тайны.
>
> (…) Я отдаю себе отчет в том, что есть две разные и неоднопорядковые концепции: право суда присяжных на фактическое помилование как особая концепция вины и **независимость жюри от государства, исключающая конфликт интересов.** Я понимаю, что концепция особой вины носит спорный характер, и поэтому делаю особый акцент на независимости жюри от государства.

В качестве иллюстрации приведем ст. 318 УК РФ. Никаких сложностей при рассмотрении судом обвинений по данной статье нет. Как профессиональный судья, так и суд присяжных выносит решение **на исследованных доказательствах.** Но проблема в том, что президентские судьи либо вообще не исследуют доказательства, так как обслуживают полицию, прокуратуру, следствие, либо фальсифицируют приговоры вопреки доказательствам. Поскольку присяжные заинтересованы в законно работающей полиции, то правосудие в таких делах является условием их жизни в государстве с работающей законно полицией. Профессиональный судья в РФ является «небожителем» и ему все равно как работает полиция – у него статус, неприкосновенность, особые условия жизни и т. п.

Доказательство : https://youtu.be/DrgUqZpl2tA

Сколь веревочка не вейся , а совьешься ты в петлю... (Щелковские уголовники)

Суд присяжных не позволяет этого делать. Тогда вопрос к законодателям : какую цель Вы преследовали, выводя эту статью из подсудности суду присяжных ? **Просим ее сформулировать.**

Применение принудительных мер медицинского характера на каком основании производится **только коррумпированными президентскими судьями** ? Карательная психиатрия **процветает** в РФ к 2019 году ТОЛЬКО ПО ЭТОЙ ПРИЧИНЕ. Судьи не обладают никакими специальными познаниями в психиатрии и все свои решения списывают с заключений коррумпированных психиатров. Присяжные заседатели этого не позволят, так как каждый заинтересован в том, чтобы психбольные не оставались среди населения без контроля, но чтобы психиатры доказывали свои диагнозы. Президентским судьям это неважно. Они просто **всех объявляют психбольными** в целях устрашения населения.

То есть, отказ обвиняемым в рассмотрении уголовных дел судом присяжных должен быть ИСКЛЮЧЕНИЕМ из общего правила, а никак не наоборот. Том более в ситуации, когда судьи в России назначаются исполнительной, законодательной властями, то есть являются незаконным составом суда.

Все обвинения в преступлениях **против должностных лиц** органов власти **должны быть подсудны судам присяжных** В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ, так как ТОЛЬКО НАРОД в лице присяжных может быть **судом в таких делах.**

Что же касается уголовных статей по экстремизму и терроризму, то и тут у президентских судей нет никакой квалификации. Они под эти уголовные статьи подводят ВСЕ, что напишут прокуратуры. Таким образом, и тут присяжным заседателям виднее : имеет ли место устрашение населения, вызывается ли страх у людей, есть ли основания опасаться за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества.

Напоминаем в заключение : ПО ВИНЕ законодателей

- ТЫСЯЧИ ЛЮДЕЙ НЕВИННО ОСУЖДЕНЫ,

- ТЫСЯЧИ преступлений не раскрыты, а незаконно освобожденные преступники разгуливают на свободе,

- правоохранительная система превратилась в ПРЕСТУПНУЮ,

- органы исполнительной, законодательной и судебной власти ДЕГРАДИРУЮТ в условиях круговой поруки и безответственности,

- ПРАВОСУДИЕ в РФ отсутствует как системная проблема,

- население находится в условиях устрашения, то есть именно власти являются террористическими организациями.

Просим НАСТОЯТЕЛЬНО :

1) Изучить особые мнения судей Конституционного суда, которые не пошли на поводу ..., а проявили независимость и самостоятельность мышления, считая дискриминацией обвиняемых и лишением их конституционного права на беспристрастный законный суд при лишения их права на суд присяжных.

   http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19042010-n/

2) в кратчайший срок внести изменения в законодательство, обеспечив максимальное применение судов присяжных **по выбору обвиняемых**, чем устранить нарушение Конституции РФ законодателем.

3) о **принятых мерах** по устранению нарушения Конституции РФ законодателями уведомить в срок **не более 30 дней.**

Приложение :

1. Обращение сообщества «Свободу невинно осужденным».
2. Особые мнения судей КС РФ. (2 мнения)

Председатель МОД «ОКП» Иванова И. А. 30.12.2018

Президенту Российской Федерации
Путину Владимиру Владимировичу

Председателю Правительства
Российской Федерации
Медведеву Дмитрию Анатольевичу

Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации
Председателю
Матвиенко Валентине Ивановне

Благодаря суду присяжных пришлось признать, что следователи вдруг разучились собирать и анализировать доказательства

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, группа невинно осуждённых и их родственников по много лет безуспешно бьёмся с судебно-правоохранительной системой. То, что раздутые «правоохранительные» органы преступны, мы можем с уверенностью заявить по результатам их деятельности длительной переписки с ними, направленной с их стороны только на создание волокиты и изматывание заявителей.
Естественно, любая информация касательно полиции, следственных органов, прокуратуры, судов для нас не проходит незамеченной.
На днях в статье «Председатель Мосгорсуда: каждый второй вердикт присяжных в райсудах – оправдательный» Председатель Мосгорсуда Егорова О.Е. посетовала: «… по сути, каждый второй вердикт - оправдательный. Причем в 4 случаях из 6 присяжные были единодушны в своем решении о невиновности. О чем это говорит? Безусловно, о сильной работе стороны защиты, но и низком качестве сбора и представления доказательств стороной обвинения. Следователи, увы, разучились собирать и анализировать доказательства. (https://www.interfax.ru/interview/643992…).

Генпрокуратура вслед за председателем Мосгорсуда Егоровой раскритиковала работу следователей: «За 11 месяцев следователи и дознаватели допустили на досудебной стадии уголовного судопроизводства почти 1,3 миллиона нарушений закона, рассказал официальный представитель Генпрокуратуры Александр Куренной в эфире ведомственного канала… Всего прокуроры на досудебной стадии выявили более 4,5 миллионов нарушений. По словам Куренного, это число выросло на 5,7% по сравнению с прошлым годом». (https://zona.media/news/2018/12/27/genproc…)
На что глава Следственного комитета отреагировал необычайно резво и чрезвычайно неадекватно: «Масштабную ревизию уголовных дел, которые возвращены судами в Москве, а также окончены оправдательными приговорами, собирается провести СКР. Соответствующее поручение глава ведомства Александр Бастрыкин дал своим подчиненным в ответ на критику со стороны председателя Мосгорсуда Ольги Егоровой». (https://legal.report/bastrykin-objavil-o-revizii-ugolovny…/…)
Значит, только присяжные выявили слабую работу следователей, а профессиональные юристы прокуроры и судьи этого не замечают. И это произошло только с введением института народных заседателей, но вряд ли до этого следователи работали лучше.
И прокуратура подсчитала «ошибки» следователей только за последний год, а, например, в 2011, 2013… следователи работали лучше?
А кто проверит правосудность приговоров тысяч осужденных по сфабрикованным обвинениям, уголовным делам на основе оговоров, провокаций, признаний под

пытками с томами «липовых» ничего не значащих бумаг, но являющихся для судей «веским основанием», которые сегодня отбывают длительные сроки наказания по тяжким статьям? (https://www.change.org/p/остановите-полицейский-и-судебный-…; https://www.change.org/p/остановите-полицейский…/u/22271972…)
Наши жалобы ни Следственный комитет, ни прокуратура, ни судьи не принимают и не рассматривают. Они все отгородились от правопорядка и правосудия своими корпоративными инструкциями и приказами, противоречащими Конституции и главным федеральным законам, но оправдывающими их бездействие и преступность, как например, ст. 20 Приказа Следственного комитета Российской Федерации от 11 октября 2012 г. N 72 "Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации": «Заявления и обращения, которые не содержат сведений об обстоятельствах, указывающих на признаки преступления, не подлежат регистрации в книге и не требуют процессуальной проверки в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 УПК».
В связи с этим не подлежат регистрации в книге заявления и обращения, в которых заявители выражают несогласие с решениями, принятыми судьями, прокурорами, руководителями следственных органов, следователями или иными сотрудниками следственных органов, высказывают предположение о совершении обжалуемыми действиями указанных лиц должностного преступления и ставят вопрос о привлечении этих лиц к уголовной ответственности, не сообщая конкретных данных о признаках преступления.

Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 декабря 2007 г. № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях»:
1.2. При осуществлении этой деятельности исходить из того, что прокуроры не вправе разрешать сообщения о преступлениях. Поступающие в органы прокуратуры подобные сообщения по почте или иными средствами связи незамедлительно фиксировать в Книге учета сообщений о преступлениях согласно прилагаемому образцу, а сами сообщения безотлагательно передавать в орган, уполномоченный рассматривать их в соответствии со ст. 144, 151 УПК РФ.

А согласно ст.6 ч.1 Кодекса судейской этики, утверждённого VI Всероссийским съездом судей 02 декабря 2004 года, судья не вправе делать публичные заявления, комментировать судебные решения, подвергать сомнению постановления судов, вступившие в законную силу, и критиковать профессиональные действия своих коллег.
Таким образом, все эти якобы правозащитные органы, которые, как мы думаем, должны бы защищать нашу безопасность, свободно нагло и безнаказанно распоряжаются нашими жизнями, нашей свободой, защитив свои преступления корпоративными приказами и кодексами.
Многочисленность таких «правоохранительных», а на деле - опасных для народа органов с раздутыми штатами с огромным перечнем ничего не делающих отделов и подразделений, помогает им уходить от ответственности, списывая свои без/действия друг на друга, удлиняя «маршруты» (волокиту) в получении от них отписок.
Наконец, участие присяжных заседателей, нарушит преступную «корпоративную этику» и возможно, смягчит ситуацию, сократив беспредел, творимый полицейско-судебным сообществом.
Сообщают, что за этот год резко выросло число осужденных сотрудников полиции, но это в основном дела, связанные со взятками, вымогательством денег, за сокрытие

преступлений сотрудниками полиции, прокуратуры (борьба с коррупцией), и очень редко - за реальные преступления против личности, выбивание признаний силой, пытками (это только редкие случаи, ставшие публичными, когда явное преступление невозможно скрыть). Но наказания они получают смешные, чаще всего условно, и первые попадают под амнистию. Удивительно, что к этой касте осужденных легко применяют амнистию, уже не действующую в отношение других.
(https://www.currenttime.tv/a/police-violence…/29679964.html…)
Ввиду вышеизложенного прошу:

- Поскольку Следственный комитет и прокуратура утратили доверие, прошу организовать независимую экспертную комиссию для проверки сфабрикованных уголовных дел, о которых мы пишем годами.

- Прошу предусмотреть возможность пересмотра незаконных приговоров, вступивших в законную силу судом в участием присяжных, т.к. и судьи, включая Верховный суд доверия, не вызывают.

Включаем свое дело!

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.Г. ЯРОСЛАВЦЕВА ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

ПУНКТОВ 2 И 3 ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 30 И ЧАСТИ ВТОРОЙ

СТАТЬИ 325 УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2010 года, в частности, положения пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму") в части, исключающей из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205 "Террористический акт", 278 "Насильственный захват власти или насильственное удержание власти" и 279 "Вооруженный мятеж" Уголовного кодекса Российской Федерации, и, соответственно, передающей такие дела на рассмотрение суда в составе трех профессиональных судей федерального суда общей юрисдикции, признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку предусмотренный данными положениями переход от рассмотрения дела судом с участием присяжных заседателей к иной судебной процедуре осуществлен с учетом запрета назначения исключительной меры наказания в виде смертной казни.

Всемерно поддерживая меры по усилению борьбы с терроризмом, я вместе с тем полагаю, что эти законоположения не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 3, 10, 20, 32 (часть 5), 46, 47, 55 (часть 3), 120 (часть 1), 123 (часть 4) по следующим основаниям.

1. Федеральным законом от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия терроризму" в статью 30 "Состав суда" УПК Российской Федерации, а именно в пункты 2 и 3 ее части второй, был внесен ряд изменений, в соответствии с которыми из числа уголовных дел, которые по ходатайству обвиняемого могут рассматриваться судом в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей, исключаются дела о преступлениях, предусмотренных статьей 205 "Террористический акт", частями второй - четвертой статьи 206 "Захват заложника", частью первой статьи 208 "Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем", частью первой статьи 212 "Массовые беспорядки", статьями 275 "Государственная измена", 276 "Шпионаж", 278 "Насильственный захват власти или насильственное удержание власти", 279 "Вооруженный мятеж" и 281 "Диверсия" УК Российской Федерации, и рассмотрение таких дел осуществляется судом в составе коллегии из трех судей федерального суда общей юрисдикции.

Конституционность Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ в указанной части и, соответственно, конституционность положений пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации в редакции данного Федерального закона оспаривается гражданами Р.Р. Зайнагутдиновым, Р.В. Кудаевым, Ф.Р. Файзулиным, А.Д. Хасановым и А.И. Шаваевым, обвиняемыми в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

1.1. Гражданам Р.В. Кудаеву и А.И. Шаваеву наряду с другими 56 лицами было предъявлено обвинение в совершении ряда преступлений, в том числе таких особо тяжких преступлений, как террористический акт с применением огнестрельного оружия, совершенный организованной группой, повлекший иные тяжкие последствия (часть третья статьи 205 УК Российской Федерации), и активное участие в вооруженном мятеже (статья 279 УК Российской Федерации).

Судья Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики Постановлением от 25 марта 2008 года удовлетворил ходатайство 34 обвиняемых, в том числе Р.В. Кудаева, о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и отказал в удовлетворении ходатайства о его рассмотрении коллегией из трех профессиональных судей, заявленного другими 24 обвиняемыми, в том числе А.И. Шаваевым. Впоследствии по ходатайству стороны обвинения Постановлением судьи Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 20 февраля 2009 года уголовное дело в целом было направлено для рассмотрения судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции с указанием на то, что уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205 и 279 УК Российской Федерации, в силу части второй статьи 30 УПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ) не подлежат рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.

Как утверждают Р.В. Кудаев и А.И. Шаваев, оспариваемое ими нормативное регулирование - по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, - не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 20 (часть 2), 32 (часть 5), 47, 55 и 64, поскольку фактически лишает их права на допускаемый Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации выбор законного состава суда, в том числе с участием присяжных заседателей, не только в отношении преступлений, дела по которым исключены Федеральным законом от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ из подсудности суда с участием присяжных заседателей, но и в отношении других вменявшихся им по совокупности преступлений, которые по-прежнему относятся к предмету рассмотрения суда с участием присяжных заседателей.

1.2. По завершении предварительного следствия уголовное дело по обвинению граждан Ф.Р. Файзулина, А.Д. Хасанова и других в совершении ряда особо тяжких преступлений, в том числе в приготовлении к насильственному захвату власти и насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (часть первая статьи 30 и статья 278 УК Российской Федерации), было направлено в суд. В удовлетворении заявленных ими 29 декабря 2008 года ходатайств о рассмотрении данного уголовного дела судом с участием присяжных заседателей было отказано Постановлением судьи Верховного суда Республики Татарстан от 29 января 2009 года со ссылкой на то, что согласно пунктам 2 и 3 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ) уголовные дела о преступлении, предусмотренном статьей 278 УК Российской Федерации, из подсудности суда с участием присяжных заседателей исключены.

Гражданину Р.Р. Зайнагутдинову, обвиняемому в совершении ряда преступлений, в том числе в приготовлении к такому особо тяжкому преступлению, как совершение террористического акта в составе организованной группы (часть первая статьи 30 и пункт "а" части второй статьи 205 УК Российской Федерации), Постановлением следователя от 12 марта 2009 года со ссылкой на Федеральный закон от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ было отказано в удовлетворении ходатайства о рассмотрении его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Постановлением от 14 апреля 2009 года судья Верховного суда Республики Башкортостан назначил дело к рассмотрению судом в составе коллегии из трех профессиональных судей.

Как утверждают заявители, в результате применения в их делах пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации в редакции Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ они - в нарушение статей 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 20 (часть 2), 32 (часть 5), 45, 47, 55 и 64 Конституции Российской Федерации - были лишены права на рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

2. В соответствии со статьями 2 и 17 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства; права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием; основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения; осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Согласно статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации все равны перед законом и судом; государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина. В силу статьи 45 Конституции Российской Федерации государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется (часть 1); каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (часть 2).

Статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации предусмотрено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. По смыслу статьи 32 (части 1 и 5) Конституции Российской Федерации ("граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей; граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия") во взаимосвязи с названными положениями, а также с положениями ее статей 20, 47 и 123, в Российской Федерации судебная власть может осуществляться судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Согласно статье 20 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь; смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрения его дела с участием присяжных заседателей. Названная конституционная норма была принята многонациональным народом Российской Федерации как единственным источником власти всенародным голосованием 12 декабря 1993 года в процессе принятия Конституции Российской Федерации.

Из этого вытекает, что именно многонациональный народ России определил, что суд с участием присяжных заседателей является преимущественной формой отправления правосудия при рассмотрении указанной категории преступлений впредь до отмены смертной казни. Это явно выраженная воля народа, закрепленная в статье 20 Конституции Российской Федерации, имеет императивный характер и может быть изменена только в случае отмены смертной казни.

До настоящего времени смертная казнь как исключительная мера наказания в установленном порядке не отменена. Следовательно, несмотря на установленный Конституционным Судом Российской Федерации мораторий на применение смертной казни (Постановление от 2 февраля 1999 года N 3-П, Определение от 19 ноября 2009 года N 1344-О-Р), с учетом новых террористических угроз сохраняется

хрупкое конституционное равновесие, которое потенциально сохраняет в себе опасность "реставрации" смертной казни. В связи с этим необходимо и сохранение суда присяжных по рассмотрению особо тяжких преступлений против жизни, каковыми являются терроризм (статья 205 УК Российской Федерации) и иные преступления, связанные с содействием террористической деятельности (статья 205.1 УК Российской Федерации), - захват заложника, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой.

Однако федеральный законодатель, проигнорировав волю многонационального народа России, закрепленную в статье 20 Конституции Российской Федерации, пошел другим путем - путем сокращения уголовных дел, отнесенных к подсудности суда с участием присяжных заседателей. Используя свои дискреционные полномочия, федеральный законодатель исключил из подсудности суда с участием присяжных преступления, предусмотренные статьями 205, 206, 208, 212, 276, 278, 279 и 281 УК Российской Федерации, опираясь на формальный признак (данные преступления не предусматривают наказание в виде смертной казни), при этом включив в указанный перечень статьи 276 "Шпионаж", 281 "Диверсия", которые не содержатся в статье 205.1 как содействующие террористической деятельности. Тем самым федеральный законодатель расширительно истолковал преступления, относящиеся к содействию террористической деятельности, вступив в противоречие с указанными нормами Уголовного кодекса Российской Федерации.

С другой стороны, исключение террористического акта из рассмотрения судом с участием присяжных заседателей породило своеобразный уголовно-правовой парадокс с точки зрения фундаментального положения уголовного права - принципа справедливости (статья 6 УК Российской Федерации), в соответствии с которым наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления. Смысл этого парадокса заключается в том, что лицо, совершившее убийство двух или более лиц, будет привлечено к уголовной ответственности по статье 105 УК Российской Федерации, санкция которого содержит наказание в виде смертной казни, и его дело будет рассматривать суд с участием присяжных заседателей. В то же время совершение террористического акта предполагает возможность гибели большого количества людей, однако санкция в виде смертной казни в статье 205 УК Российской Федерации не предусмотрена. Несмотря на указанные уголовно-правовые несообразности, федеральный законодатель передал рассмотрение данной категории дел на рассмотрение суду в составе коллегии из трех профессиональных судей федерального суда общей юрисдикции.

Вводя новое правовое регулирование, федеральный законодатель преследовал цель усиления эффективности борьбы с терроризмом и усиления ответственности за совершение террористических актов, полагая, что суд, состоящий из профессиональных судей, справится с этой задачей лучше, чем суд с участием присяжных заседателей. Казалось бы, нет причин для беспокойства. Однако перед нами только вершина "законодательного айсберга". Главная причина введения нового правового регулирования раскрывается в пояснительной записке и заключении комитета Государственной Думы по безопасности. Эти документы достойны того, чтобы быть воспроизведенными дословно в пределах предмета исследования по данному делу.

Из пояснительной записки усматривается, что данный проект федерального закона направлен на повышение эффективности мер предупреждения терроризма и усиления борьбы с этим явлением уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными способами, а также совершенствование законодательства Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение террористических актов.

Из заключения комитета Государственной Думы по безопасности на законопроект к рассмотрению его Госдумой в первом чтении, в частности, усматривается, что внесение изменений в статьи 30 и 31 УПК Российской Федерации продиктовано вескими обстоятельствами, а именно практикой рассмотрения в судах уголовных дел с участием присяжных заседателей о тяжких и особо тяжких преступлениях, в том числе террористического характера.

Как указывается в заключении, в южных регионах России участились факты вынесения коллегиями присяжных заседателей оправдательных вердиктов или обвинительных вердиктов с указанием о снисхождении в отношении подсудимых - установленных следственными органами членов незаконных вооруженных формирований и организованных преступных сообществ, осуществлявших террористическую и иную преступную деятельность на территории России.

Необходимость усиления влияния на ситуацию в данной области диктуется нарастающей для общества террористической угрозой, которая настоятельно требует от государства принятия адекватных мер, выраженных в обеспечении неотвратимости наказания виновных лиц за совершенные преступления. Возникает потребность в поиске правовых способов урегулирования складывающейся судебной практики, связанных с изменением уголовного процессуального законодательства в части уточнения состава суда общей юрисдикции, указанного в статье 30 УПК Российской Федерации, для рассмотрения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 205 и 206 (части вторая, третья, четвертая), статьей 281 (в новой редакции), 208 (часть первая), 212 (часть первая), 275, 276, 278 и 279 УК Российской Федерации.

Следовательно, основным побудительным мотивом исключения указанных уголовных дел из подсудности суда с участием присяжных является вынесение или оправдательных вердиктов, или обвинительных вердиктов с указанием о снисхождении в отношении подсудимых. Вот что вызывает неприкрытое раздражение <*> правоохранительных органов, и тем самым задается соответствующий алгоритм поведения трем профессиональным судьям при рассмотрении этой категории дел и назначении ожидаемого наказания. Вряд ли можно признать конституционно значимой подобную цель федерального законодателя. Напротив, рассматриваемые нормы пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, реализуемые в соответствии с указанной целью, не соответствуют Конституции Российской Федерации, так как представляют собой прямое вмешательство в отправление правосудия и тем самым нарушают конституционное право граждан на судебную защиту. Тем более несостоятельны упреки в адрес присяжных, что они склонны оправдывать заведомо виновных в государственных преступлениях. Практика показывает, что в отношении 80% подсудимых присяжные выносят обвинительные вердикты, в том числе по делам о терроризме. Оправдательные вердикты суды присяжных выносят тогда, когда сторона обвинения не смогла доказать виновность подсудимых, толкуя в их пользу все неустранимые сомнения в обстоятельствах дела, как это предписывает конституционный принцип презумпции невиновности.

<*> Термин "раздражение" употреблен Председателем Верховного Суда РФ В.М. Лебедевым 11 февраля 2010 года в интервью "Эху Москвы" в связи с недовольством правоохранительных органов указанными вердиктами присяжных заседателей. При этом оправдательные вердикты составляют 18,7% от рассмотренных судом присяжных дел в 2009 году.

Более того, настораживает "географический" аспект недовольства указанными вердиктами суда с участием присяжных заседателей, что закономерно вызывает негативную реакцию со стороны руководителей "южных" регионов. Так, спикер Парламента Чеченской Республики Д. Абдурахманов заявил: "Если все мы называемся гражданами России, то при таких преступлениях не должны называться национальности". Он назвал всех, кто делает еще не доказанные заявления о северокавказском следе, "разрушителями государства", которые "должны нести за свои слова полную юридическую и политическую ответственность" <*>, т.е. заявления следственных органов о причастности лиц в совершении террористических актов должны быть доказаны в установленном законом судебном порядке.

<*> Коммерсант. 2010. 31 марта.

Таким образом, сокращение категорий дел, подсудных суду с участием присяжных заседателей, не имеет конституционного обоснования и носит произвольный характер.

3. Сокращение подсудности дел суду с участием присяжных заседателей существенным образом нарушает как конституционное право граждан на участие в отправление правосудия (статья 32, часть 5, Конституции Российской Федерации), так и конституционное право граждан на судебную защиту. Согласно статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации провозглашается конституционное право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. При этом под подсудностью в данной конституционной норме понимается установленная законом относимость дела к ведению того или иного суда (судьи) с учетом его компетенции (полномочий) как элемента единой судебной системы.

Указанное положение Конституции Российской Федерации нашло свое отражение в Федеральном законе от 20 августа 2004 года N 113-ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации". Так, согласно данному Федеральному закону рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей федеральных судов общей юрисдикции проводится в Верховном Суде Российской Федерации, верховных судах республик, краевых, областных судах, судах городов федерального значения, автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судах (статья 1); граждане Российской Федерации имеют право участвовать в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей при рассмотрении судами первой инстанции подсудных им уголовных дел с участием присяжных заседателей; участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом (статья 2); на присяжного заседателя в период осуществления им правосудия распространяются гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные Конституцией Российской Федерации, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", пунктом 1 (за исключением абзацев третьего, четвертого и шестого) и абзацем первым пункта 2

статьи 9, статьей 10, пунктами 1, 2, 5, 6, 7 и 8 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июля 1992 года N 3132-1 "О статусе судей в Российской Федерации", Федеральным законом от 20 апреля 1995 года N 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" и настоящим Федеральным законом. Лица, препятствующие присяжному заседателю исполнять обязанности по осуществлению правосудия, несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (статья 12). Вместе с тем закон предусматривает, что ограничение данного права устанавливается только федеральным законом.

3.1. Согласно статье 55 Конституции Российской Федерации перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (часть 1); в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (часть 2); права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3).

К вопросам, связанным с критериями возможных ограничений конституционных прав и свобод граждан, Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращался в своих решениях. При этом им были выражены следующие правовые позиции.

Ограничения прав допустимы в строго определенных статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целях, не могут толковаться расширительно и не должны приводить к умалению других гражданских, политических и иных прав, гарантированных гражданам Конституцией и законами Российской Федерации (Постановление от 20 декабря 1995 года N 17-П).

Государство, даже имея цель воспрепятствовать злоупотреблению правом, с тем чтобы осуществление конституционных прав ... не нарушало права и свободы и других лиц, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные целями меры. Этот принцип соразмерного ограничения прав и свобод, закрепленный в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, означает, что публичные интересы, перечисленные в данной конституционной норме, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если они адекватны социально оправданным целям (Постановление от 13 июня 1996 года N 14-П).

В тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может осуществлять такое регулирование, которое посягало бы на само существо того или иного права и приводило бы к утрате его реального содержания; при допустимости ограничения того или иного права в соответствии с конституционно одобряемыми целями государство, обеспечивая баланс конституционно защищаемых ценностей и интересов, должно использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго обусловленные этими целями меры; публичные интересы, перечисленные в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, только если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т.е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм; чтобы исключить

возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, норма должна быть формально определенной, точной, четкой и ясной, не допускающей расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, произвольного их применения (Постановление от 30 октября 2003 года N 15-П).

Таким образом, право законодателя вводить процедуры рассмотрения дел с участием присяжных заседателей не означает, что законодатель может отказаться от уже предоставленных гарантий судебной защиты. Снижение уровня гарантий не может рассматриваться как допустимое ограничение прав, осуществляемое в соответствии с конституционно одобряемыми целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Согласно изложенным правовым позициям, из взаимосвязанных положений статей 55 и 56 Конституции Российской Федерации вытекает, что ограничение законодателем права на судебную защиту и снижение гарантий справедливого правосудия, в том числе путем изменения процессуального статуса участников судопроизводства и лишения их процессуальных прав, не может служить достижению целей, закрепленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а именно целям защиты основ конституционного строя, нравственности, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, так как ни одна из перечисленных в данной конституционной норме целей не может оправдать ограничение права на справедливое правосудие. Это подтверждается и запретом, сформулированным в статье 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, исключающим ограничение всех закрепленных в ее главе второй процессуальных прав, реализуемых в уголовном судопроизводстве.

3.2. Следует отметить несостоятельность утверждений о некомпетентности и небеспристрастности суда с участием присяжных, так как формирование суда присяжных именно как компетентного, беспристрастного, объективного и справедливого суда подробно регламентировано главой 42 УПК Российской Федерации (производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей). Несомненно, что основополагающей и, пожалуй, самой сложной стадией является процедура отбора присяжных заседателей (статья 328 УПК Российской Федерации), что позволяет в конечном счете сформировать и компетентный и беспристрастный состав коллегии присяжных заседателей. Тем более что в этом отношении законодатель предусматривает и дополнительную гарантию беспристрастности: до приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный вердикт ввиду тенденциозности ее состава, и если заявление будет обоснованным, председательствующий распускает коллегию присяжных заседателей и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии со статьей 324 УПК Российской Федерации (статья 330 УПК Российской Федерации).

Особенно важно отметить и то, что в соответствии со статьей 332 УПК Российской Федерации присяжные заседатели приносят присягу, которая гласит: "Приступая к исполнению ответственных обязанностей присяжного заседателя, торжественно клянусь исполнять их честно и беспристрастно, принимать во внимание все рассмотренные в суде доказательства, как уличающие подсудимого, так и оправдывающие его, разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку". Огласив текст присяги, председательствующий называет последовательно по списку фамилии присяжных

заседателей, каждый из которых на обращение к нему председательствующего отвечает: "Я клянусь".

Обращает на себя внимание и тот факт, что присяжный заседатель не является безучастным слушателем в процессе судебного слушания, так как в соответствии со статьей 333 УПК Российской Федерации присяжные заседатели вправе участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий; просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия; вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед ними вопросы.

Кроме того, закон предусматривает, что присяжные заседатели могут обратиться за правовой помощью к председательствующему, если в ходе принятия решения в совещательной комнате они придут к выводу о необходимости получить дополнительные разъяснения по поставленным вопросам, и председательствующий в присутствии сторон обязан дать необходимые разъяснения.

Компетентность присяжных заседателей подтверждает и анализ судебной практики, который свидетельствует о том, что ошибки, повлекшие за собой отмену приговоров, в большей степени допускались не присяжными заседателями, а профессиональными судьями, обвинителями, защитниками и следственными органами. Вердикты присяжных, как правило, более соразмерны, более справедливы, чем приговоры, выносимые судами, состоящими из профессиональных судей. В этом проявляется существующий парадокс: общество, как правило, всегда требует ужесточения наказаний для преступивших закон, но когда представители народа сами "вершат суд", они становятся справедливее и милосерднее профессиональных судей.

Нарушения органами дознания и следователями требований уголовно-процессуального закона при собирании доказательств являются главной причиной вынесения присяжными значительного количества оправдательных вердиктов: такие доказательства не отвечают принципу допустимости и, следовательно, не могут исследоваться в процессе, тем самым сужая доказательственную базу обвинения. Это повышает требования к качеству расследования и поднимает авторитет судебной власти, в первую очередь - суда присяжных как важнейшего института защиты прав граждан в сфере уголовного судопроизводства. Как показывает практика, основными причинами отмены приговоров являются нарушение прав обвиняемых при окончании предварительного следствия; неправильная постановка судьей вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей; нарушение порядка совещания и голосования.

С учетом сказанного нельзя забывать, что суд присяжных - это в определенном смысле суд профессионалов, поскольку от профессиональных судей зависит качество его деятельности. Именно председательствующий судья ведет процесс, формулирует вопросы для жюри, напутствует присяжных, а затем в соответствии с их вердиктом выносит приговор, применяя надлежащую норму уголовного закона и назначая наказание.

3.3. По смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 4) и 17 (часть 1), а также со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, одним из неотъемлемых свойств права на судебную защиту **и необходимым условием справедливого судебного разбирательства является право на объективный суд, предполагающее отсутствие предубеждения и пристрастности судей. Поэтому федеральный законодатель при осуществлении соответствующего правового регулирования в целях обеспечения эффективности судебной власти и способности судебной системы реально гарантировать право каждого на справедливое судебное разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом должен исходить из того, что принципиальное требование беспристрастности суда распространяется как на профессиональных судей, так и на входящих в состав суда присяжных заседателей.**

По мнению Европейского Суда по правам человека, беспристрастность суда в контексте статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод находится на первом месте (Постановление от 26 октября 1984 года по делу "Де Кюббер (De Cubber) против Бельгии"); принципы независимости и беспристрастности распространяются равным образом как на профессиональных судей, так и на присяжных заседателей (Постановление от 23 апреля 1996 года "Ранли (Remli) против Соединенного Королевства").

Таким образом, суд с участием присяжных заседателей полностью отвечает требованиям компетентности, беспристрастности и справедливости, что позволяет ему на высоком профессиональном уровне разрешать уголовные дела об особо тяжких преступлениях, в том числе о терроризме. А известные (в основном своей несостоятельностью) упреки в его некомпетентности и необъективности в равной мере могут быть адресованы любому суду, состоящему из профессиональных судей. Да, несомненно, существует одна действительно реальная проблема - это сложности формирования беспристрастного и справедливого суда в моноэтнических, во многом сохранивших клановые (тейповые) отношения регионах, тем более тех, где не прекращаются боевые столкновения. Но это относится не только к коллегии присяжных заседателей, но и к любому составу суда в регионе, и данная острая, но локальная проблема может быть решена точечным совершенствованием нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации об изменении территориальной подсудности уголовных дел, **а не использоваться для ликвидации прав граждан на "суд равных себе" по всей стране в отношении целых категорий государственных преступлений, что ведет к беспрецедентному нарушению прав граждан на справедливый, компетентный и независимый суд.**

3.4. Как следует из статьи 54 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 18, 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3), федеральный законодатель, осуществляя свои конституционные полномочия по введению в действие новых правовых норм и признанию утратившими юридическую силу прежних правовых норм, не вправе придавать обратную силу новым нормам, ухудшающим правовое положение обвиняемого, и неправомерно ограничивать субъективные процессуальные права, уже реализованные в конкретных правоотношениях. Определяя действие уголовно-процессуального закона во времени, статья 4 УПК Российской Федерации устанавливает, что при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено данным Кодексом.

Согласно части пятой статьи 217 УПК Российской Федерации следователь разъясняет обвиняемому его право ходатайствовать о рассмотрении его уголовного дела с участием присяжных заседателей - в случаях, предусмотренных пунктом 1 части третьей статьи 31 данного Кодекса, устанавливающей правила подсудности (до введения в действие Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ преступления, совершенные заявителями, были подсудны суду с участием присяжных заседателей). При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемых в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Если один или несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, то следователь решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей.

Следовательно, уже на стадии предварительного следствия уголовно-процессуальный закон четко и недвусмысленно определяет состав суда - суд с участием присяжных заседателей. Данная норма не содержит каких-либо исключений из этого предписания. Таким образом, субъективное право обвиняемого в указанном законом случае на рассмотрение его дела определенным составом суда, к подсудности которого оно отнесено законом, как имеющее публично-правовую природу реализуется не в разрешительном порядке, а в силу прямого указания уголовно-процессуального закона, что по своей сути фактически предрешает решение суда по этому вопросу. Данное обстоятельство имело место в деле Р.В. Кудаева и А.И. Шаваева, когда судья Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики Постановлением от 25 марта 2008 года удовлетворил ходатайство 34 обвиняемых, в том числе Р.В. Кудаева, о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей и отказал в удовлетворении ходатайства о его рассмотрении коллегией из трех профессиональных судей, заявленных другими 24 обвиняемыми, в том числе А.И. Шаваевым.

Постановлением судьи Верховного суда Республики Татарстан от 29 января 2009 года в удовлетворении заявленных 29 декабря 2008 года ходатайств Ф.Р. Файззулина, А.Д. Хасанова и других о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей было отказано в связи с введением в действие Федерального закона от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ.

Вместе с тем, по смыслу статьи 47 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, новые правила подсудности уголовных дел, введенные Федеральным законом от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ, подлежат применению во взаимосвязи с требованием о неизменности состава суда, согласно которому уголовное дело рассматривается одним и тем же судьей или одним и тем же составом суда (статья 242 УПК Российской Федерации). Следовательно, если до вступления в силу указанного Федерального закона согласно прямому предписанию статьи 217 УПК Российской Федерации, а также по результатам предварительного слушания судом уже принято решение о назначении судебного заседания с участием присяжных заседателей, то дело подлежит рассмотрению именно судом с участием присяжных заседателей.

Таким образом, нормы пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации - с точки зрения действия закона во времени и по кругу лиц - не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 54, 47 и 55 (части 2 и 3).

3.5. Как известно, общепризнанные принципы и нормы международного права не включают право на суд присяжных в число обязательных составных элементов права

на справедливое правосудие. Не рассматривают его как охраняемое Конвенцией о защите прав человека и основных свобод ни Европейский Суд по правам человека, ни - ранее - Европейская Комиссия по правам человека, которая признавала жалобы на отказ в праве на суд присяжных несовместимыми rationae materiae с ее положениями (решения о приемлемости жалоб от 10 октября 1980 года "X. и Y. против Ирландии", от 9 мая 1989 года "Кэллэгэн (Callagan) и другие против Соединенного Королевства", от 6 июля 1992 года "Макмаллен (McMullen) против Ирландии", от 28 февраля 1996 года "Мэлоун (Malone) против Соединенного Королевства" и "Маклафин (McLoughlin) против Ирландии").

По мнению Европейского Суда по правам человека, при наличии в системе уголовной юстиции конкретного государства суда с участием присяжных принцип справедливого судебного разбирательства, по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не предполагает при предъявлении уголовного обвинения обязательного признания права на такой суд (решения о приемлемости жалоб от 17 сентября 2002 года "Климентьев против России", от 9 декабря 2004 года "Моисеев против России", от 5 февраля 2007 года "Рожков против России").

Не оспаривая приведенные позиции по существу принятых решений, вместе с тем считаю необходимым проанализировать более детально сложившуюся конституционно-правовую ситуацию в деле "X. и Y. против Ирландии", решение по которому, принятое Европейской Комиссией по правам человека, является основополагающим и воспроизводится в текстах решений Европейского Суда по правам человека до настоящего времени.

По сути, Комиссии предстояло решить два основных вопроса: 1) является ли суд присяжных единственно возможной формой отправления правосудия, гарантированной статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ответ на этот вопрос нам известен); 2) не было ли нарушено гарантированное статьей 6 Конвенции право заявителей на справедливый, компетентный и беспристрастный суд в процедуре передачи их дела из подсудности суда с участием присяжных заседателей в Специальный Уголовный Суд, состоящий из профессиональных судей (на мой взгляд, это был самый сложный вопрос в данном деле, на который Комиссии предстояло ответить)?

В 1972 году заявители совершили ограбление банка в Дублине (Ирландия), что было связано с террористической деятельностью Ирландской Республиканской Армии. Впоследствии они были задержаны в Великобритании и ожидали экстрадиции по запросу ирландской стороны. В январе 1973 года Генеральный прокурор Ирландии под присягой клятвенно обещал, выступая в суде Великобритании, решающем вопрос об экстрадиции, что заявители в случае принятия положительного решения предстанут перед судом общей юрисдикции, предполагающим суд с участием присяжных заседателей. После экстрадиции заявителей Генеральный прокурор "передумал", несмотря на свое заявление под присягой, и направил уголовное дело заявителей в Специальный Уголовный Суд. Заявители, в частности, **полагали, что необоснованное изменение подсудности их дела нарушает их право на независимый и беспристрастный суд, гарантированный статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.**

С большим трудом Правительству Ирландии удалось убедить Комиссию в том, что сделанное под присягой заявление Генерального прокурора не имеет решающего значения, так как **Конституция** Ирландии (статья 38.3) содержит положение о рассмотрении уголовных дел Специальным Уголовным Судом в случае, если будет установлено, что рассмотрение дела в суде **общей юрисдикции не гарантирует**

эффективное отправление правосудия и охрану общественного спокойствия и порядка. В связи с этим Генеральный прокурор, реализуя свои полномочия в соответствии с законом, основанным на указанном положении Конституции, направил дело в Специальный Уголовный Суд.

Таким образом, процедура изменения подсудности конкретного дела была основана на Конституции и соответствующем законе Ирландии при соблюдении условий, предусмотренных этими актами. В связи с этим Комиссия выразила свою правовую позицию, согласно которой только при соблюдении всех гарантий, предусмотренных статьей 6 Конвенции, данное положение не содержит запрета на то, чтобы обвиняемый предстал перед специальным судом.

Я далек от мысли проводить прямую аналогию с нашим делом. Вместе с тем остается непреложным факт, что изменение подсудности не может носить необоснованный, произвольный характер. Тем более когда право на суд присяжных было предоставлено заявителям в установленном законом порядке. В случае изменения правового регулирования необходимо установление специальной процедуры, определяющей как условия изменения подсудности конкретных преступлений, так и формирование иного суда, **а не произвольное исключение суда с участием присяжных заседателей по большой категории особо тяжких государственных преступлений.**

В заключение хотелось бы сказать следующее. Право быть судимыми равными себе, т.е. присяжными заседателями, - вот что лежит в основе каждого правового государства. И если российский суд лишат этой власти, если у граждан отнимут это право быть судимыми судом присяжных, **Россия перестанет существовать как демократическое правовое государство.**

http://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-19042010-n/

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Г.А. ГАДЖИЕВА ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ПУНКТОВ 2 И 3 ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 30 И ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 325 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ГРАЖДАН Р.Р. ЗАЙНАГУТДИНОВА, Р.В. КУДАЕВА, Ф.Р. ФАЙЗУЛИНА, А.Д. ХАСАНОВА, А.И. ШАВАЕВА И ЗАПРОСОМ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

Будучи несогласным с решением Конституционного Суда Российской Федерации, излагаю свое особое мнение по делу.

1. В соответствии с частью второй статьи 47 Конституции РФ обвиняемый в совершении преступления имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. Приходится признать, что мы знаем о содержании данного конституционного права непозволительно мало. Возможно, это одна из главных причин возникшего конституционно-правового спора, рассматриваемого Конституционным Судом.

Оспоренным законом от 30 декабря 2008 года N 321-ФЗ, введенным в действие 11 января 2009 года, в статью 30 (состав судей) УПК РФ были внесены изменения, согласно которым уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 205 (террористический акт), 206 (части 2 - 4) (захват заложников), 208 (часть 1) (организация и участие в незаконном вооруженном формировании), 212 (часть 1) (массовые беспорядки), 275 (государственная измена), 276 (шпионаж), 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти), 279 (вооруженный мятеж) и 281 (диверсия) Уголовного кодекса РФ, были исключены из числа дел, могущих рассматриваться судом с участием присяжных заседателей, и отнесены к ведению коллегии, состоящей из трех профессиональных судей.

На первый взгляд, принимая это решение, законодатель, обладающий дискрецией, действовал в пределах конституционных полномочий, поскольку Конституция наделяет его правом определять те "случаи", когда обвиняемый имеет право на суд присяжных. Конечно, при этом законодатель должен учитывать и норму части второй статьи 20 Конституции РФ, в соответствии с которой смертная казнь впредь до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Но если исходить из того, что в результате продолжительного времени действия моратория на применение смертной казни, правовой режим которого был введен Постановлением Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 года, сформировалась устойчивая гарантия права не быть подвергнутым смертной казни, то неприменение смертной казни на территории России должно означать, как предложил считать представитель Президента РФ в КС РФ М.В. Кротов, что конституционная гарантия на суд присяжных в этой части фактически отпала. В русле этой логики законодатель вправе свести до минимума в федеральном законе те "случаи", о которых говорится в статье 47 Конституции РФ, когда обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных

заседателей. Но не является ли подобная логика и практика толкования законодателем конституционных положений, закрепляющих конституционное право, формой их деконституционализации, прямо запрещенной в части второй статьи 55 Конституции РФ?

Для ответа на этот риторический вопрос необходимо выявление сущности и нормативного содержания конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей как одного из основных прав человека. Потребность в этом возрастает и потому, что КС РФ соединил в одном производстве не только дела по жалобам лиц, обвиняемых по статьям 205, 278 и 279 УК РФ, но и запрос Свердловского областного суда, в производстве которого находится уголовное дело по обвинению ряда граждан в совершении преступлений, включая предусмотренные статьями 209 "Бандитизм" и 210 "Организация преступного сообщества". Именно поэтому КС РФ сформировал предмет рассмотрения по настоящему делу достаточно широко, а именно: находящиеся во взаимосвязи положения пунктов 2 и 3 части второй статьи 30 и части второй статьи 325 УПК РФ, устанавливающие подсудность уголовных дел суду с участием присяжных заседателей и право обвиняемых быть судимыми таким судом.

Содержащаяся в части 2 статьи 17 Конституции РФ сущностная характеристика в полной мере распространяется на конституционное право на суд присяжных, и тем самым не имеют права на существование утверждения о том, что это 1) октроированное право, либо что это 2) вообще не конституционное право или оно не относится к числу основных, поскольку является функцией федерального законодателя, который свободно определяет те случаи, когда целесообразно предоставлять обвиняемому право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

Таким образом, принципиальным для будущего суда присяжных в России сейчас является то, как Конституционный Суд истолкует норму части 2 статьи 47 Конституции РФ.

Основной причиной моего несогласия с решением Конституционного Суда РФ по данному делу является несовпадающее **понимание роли конституционного права в качестве ограничителя дискреционных полномочий законодателя и иное истолкование правовой позиции Конституционного Суда РФ, содержащейся в Постановлении от 6 апреля 2006 года N 3-П, о содержании права обвиняемых на суд присяжных как основного конституционного права.**

2.1. Исходя из классических правил толкования конституционных норм, норму части 2 статьи 47 Конституции РФ необходимо интерпретировать в системной связи с нормами: 1) части 1 статьи 47 Конституции - о конституционном праве на законный суд; 2) части 4 статьи 15 Конституции; 3) части 1 статьи 46 Конституции - о праве на судебную защиту; 4) части 2 статьи 20 Конституции; 5) частей 1 и 5 статьи 32 Конституции; 6) части 1 статьи 54 - о том, что закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет; 7) части 4 статьи 123 Конституции - о том, что в случаях, предусмотренных

федеральным законом, судопроизводство осуществляется с участием присяжных заседателей. Важное значение для прояснения нормативного содержания конституционного права обвиняемого по статье 47 имеют конституционные принципы демократии, правового государства, федерализма.

Право на суд присяжных является частным случаем конституционного права человека на рассмотрение его дела в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом. Данное право представляет один из юридических пластов в многослойном конституционном праве на законный суд.

Право на суд присяжных, являясь правом обвиняемого, взаимосвязано с правом граждан России участвовать в отправлении правосудия (ч. 5 ст. 32). Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующая право на справедливое судебное разбирательство, не обязывает государства создавать суды с участием присяжных заседателей, но если национальное законодательство предусматривает участие присяжных в отправлении правосудия, то на государство возложена обязанность обеспечить независимость и беспристрастность судов с участием присяжных заседателей. В соответствии с практикой Европейского Суда по правам человека требование беспристрастности имеет два аспекта.

Во-первых, суд должен быть субъективно беспристрастным, то есть ни один из членов суда, включая присяжных, не должен иметь предубеждение либо предвзятое мнение. Личная беспристрастность презюмируется до тех пор, пока не будет доказано обратное. Это отражает важный элемент принципа верховенства права, заключающийся в том, что решения судов, в частности судов присяжных, являются окончательными и обязательными для исполнения, если они не отменены вышестоящим судом по причине их незаконности или несправедливости (Puller V. The United Kingdom, Judgment of 10 June 1996. Reports. 1996-III. Par. 32).

Во-вторых, суд должен быть беспристрастным с объективной точки зрения, что означает наличие достаточных гарантий исключения любых обоснованных сомнений в беспристрастности.

2.2. Участие присяжных заседателей в отправлении правосудия может рассматриваться как форма участия граждан в управлении делами государства, причем непосредственного участия (ч. 1 ст. 32 Конституции РФ). Участие граждан в управлении публичными делами опирается на конституционный принцип демократии (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ).

Участие присяжных заседателей в отправлении правосудия является одной из разновидностей управления публичными делами, и в силу этого право обвиняемого на суд присяжных не является простой функцией законодателя, а приобретает вполне самостоятельное нормативное содержание, ограничение которого регламентируется Конституцией РФ в статье 55. Значит ли это утверждение, что законодатель не может изменять в сторону ограничения подсудность дел суду присяжных, и в частности исключать из их подсудности дела о терроризме? На наш взгляд, это было бы неверным утверждением, не

оценивающим в достаточной мере конституционные полномочия федерального законодателя.

Одной из особенностей российской Конституции, являющейся, безусловно, ее сильной стороной, является рамочный характер многих конституционных положений. Отсутствие избыточной детализации означает, что законодатель свободен от влияния различных идеологических позиций, он имеет самые широкие возможности для политического творчества без изменения Конституции. Законодатель и вправе и обязан реагировать на протекающие в обществе процессы, и, в частности в случае осложнения ситуации в борьбе с терроризмом, он вправе исключить из подсудности суда с участием присяжных заседателей такой состав, как террористический акт. При рассмотрении дел о террористических актах, учитывая эмоциональное состояние населения, а значит и присяжных заседателей, трудно обеспечить непредвзятость и беспристрастность суда присяжных. В очень чувствительной коллизии между правом обвиняемых на суд присяжных и потребностью в справедливом суде законодатель вправе отдать предпочтение второй конституционной ценности и исключить дела о террористических актах из подсудности суда с участием присяжных заседателей.

Конституционное право обвиняемых на рассмотрение их дел судом с участием присяжных заседателей, являясь одновременно особой процессуальной гарантией обвиняемых, не предполагает права обвиняемых на рассмотрение каких-то определенных уголовных дел судом присяжных. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 6 апреля 2006 года N 3-П сформулировал правовую позицию, в соответствии с которой статья 20 (часть 2) Конституции РФ означает, что обвиняемому в особо тяжком преступлении против жизни, за совершение которого федеральным законом предусмотрена возможность назначения смертной казни в качестве исключительной меры наказания, должно быть предоставлено право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. В этих случаях право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей является особой, закрепленной непосредственно Конституцией РФ, процессуальной гарантией судебной защиты права каждого на жизнь.

В чем суть указанной правовой позиции КС РФ, почему в некоторых случаях необходимы повышенные (особые) гарантии прав обвиняемых? И есть ли "критерии, которые в нормативной форме (в виде общего правила) предопределяли бы, в каком суде подлежит рассмотрению то или иное дело" (п. 2 мотивировочной части Постановления КС РФ от 6 апреля 2006 года)? Есть ли у конституционного права обвиняемых на суд присяжных собственное нормативное содержание или основное содержание? В соответствии с правовой позицией КС РФ, содержащейся в Постановлении от 6 апреля 2006 года, помимо конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (п. 4 мотивировочной части), есть еще конституционное право граждан на участие в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей. Между этими конституционными правами существует взаимосвязь, порождающая основное содержание конституционного права обвиняемых.

Как следует из правовой позиции КС РФ, спецификой суда с участием присяжных заседателей, позволяющей рассматривать этот суд как особую, закрепленную непосредственно Конституцией РФ процессуальную гарантию судебной защиты, является его природа и особенности производства в нем: присяжные заседатели не обязаны мотивировать свое решение, в том числе по основному вопросу уголовного дела - о доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления; принимая решение, присяжные заседатели, не будучи профессиональными судьями, основываются преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениями о справедливости (п. 4 мотивировочной части).

КС РФ рассматривал право обвиняемых на суд присяжных как "конституционно защищаемую ценность", сопоставляя ее с другими конституционными ценностями - с конституционным принципом равенства перед законом и судом.

Конституционная ценность суда присяжных состоит прежде всего в том, что жюри присяжных максимально независимо от государства. С учетом того, что во многих конституциях государств - участников Совета Европы предусмотрены аналогичные положения о суде присяжных, имеются международно-правовые нормы. 23 апреля 2007 года принята Резолюция Парламентской Ассамблеи Совета Европы, рекомендующая суд присяжных как необходимую гарантию по делам о государственных преступлениях, в частности - о шпионаже и разглашении государственной тайны.

Комитет по правам человека ООН в решении по делу Д. Каван против Ирландии (4 апреля 2001 года), обвинявшегося в совершении ряда так называемых преступлений против государства и приравненных к ним преступлений, пришел к выводу, что государство, лишив подсудимого права на суд присяжных без приведения разумных и объективных критериев и рассмотрев его дело в специальном уголовном суде, состоявшемиз трех профессиональных судей, нарушило его право на равенство перед законом и равную защиту закона, гарантированное статьей 20 Международного пакта о гражданских и политических правах.

2.3. Российский законодатель исключил из подсудности судов присяжных состав, предусматривающий ответственность за шпионаж. **Было ли у него на это право? Не допустил ли он несоразмерное ограничение конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей?**

Для ответа на этот вопрос необходимо скрупулезно установить те элементы, из которых складывается данное конституционное право.

Первый элемент - это признание на конституционном уровне, что к подсудности суда с участием присяжных заседателей относятся особо тяжкие преступления против жизни. Второй элемент - это повышенные гарантии права обвиняемого на защиту, поскольку человек обвиняется в совершении особо тяжкого преступления. Третий элемент, вытекающий из первого и второго, - это

разделение суда на две части - представители народа и коронный суд, т.е. профессиональные суды присяжных, - с предоставлением особых юридических гарантий (тайное голосование; верховенство вердикта присяжных заседателей; возможность принятия немотивированного вердикта и т.д.).

Специалисты по уголовному праву усматривают повышение объема гарантий обвиняемого благодаря тому, что только суд присяжных способен оценивать виновность не только с позиций вины (умысел либо неосторожность) в уголовно-правовом, формальном смысле. С.А. Пашин, руководитель группы по разработке законопроекта о суде присяжных (1993 год), пишет, что виновность, устанавливаемая вердиктом коллегии присяжных заседателей, не тождественна "вине" в уголовно-правовом смысле. Виновность предполагает не только умышленное или неосторожное совершение деяния, но и мнение суда, что за этот поступок общество и государство вправе с учетом всех выявленных обстоятельств упрекнуть, "обвиноватить" подсудимого (Пашин С.А. Постановка вопросов перед коллегией присяжных заседателей в суде // Состязательное правосудие. Ч. 1. С. 90). И.Л. Петрухин считает, что вопрос о виновности - будь то обобщенный либо третий из трех основных - "позволяет присяжным признать подсудимого невиновным, даже если преступление было совершено, и совершил его подсудимый. Тем самым они признают подсудимого и его формально противоправные действия общественно не опасными и в какой-то мере корректируют закон применительно к данному случаю" (Комментарии к УПК РСФСР / Отв. ред. И.Л. Петрухин. М., 2001. С. 613).

В дореволюционной юридической литературе С.И. Викторским, Н. Вальтером, И.Я. Фойницким отмечалась многозначность в понимании понятия виновность, когда вопрос о виновности решается присяжными заседателями.

Для того чтобы достичь ясности и определенности в этом вопросе, С.И. Викторский считал, что главный вопрос о виновности должен вылиться в такую форму: подлежит ли подсудимый уголовной ответственности, или следует ли подсудимого подвергнуть наказанию?

"Так формулировать главный вопрос о виновности мы рекомендуем как для суда коронного, так в особенности для суда с участием в нем народного элемента - для суда присяжных... Ведь отвечая на вопрос: "виновен ли субъект в содеянном" - люди всегда будут сообразовываться с будущей ответственностью этого субъекта: ведь "виновен" означает "следует покарать", и если я знаю, что за моим утвердительным ответом о виновности последует заключение подсудимого в тюрьму на три месяца, то смело и со спокойной душою скажу "да", а если этого субъекта ожидает каторга до восьми лет, то по совести произнесу "нет". (Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М., 1912. С. 37 - 39. Возражая на критику, что в таком случае суд станет разновидностью власти законодательной либо возьмет на себя не свойственную суду функцию помилования, С.И. Викторский отвечал, что во избежание этого необходимо совершенствовать и приводить в соответствие все другие стороны уголовно-правовой деятельности государства, имея в виду предоставление судам законного права самостоятельно решать вопрос о ненаказуемости хотя бы и противоправного поступка, если суд не видит смысла в применении репрессии. Как отмечает Т.Г. Морщакова, позиция Викторского - это фактически концепция

по вопросу о виновности, которой придерживаются и некоторые нынешние российские юристы. (См.: Пашин С.А. Понимание преступления // Уголовное право. 2000. N 3. С. 81 - 88; Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 467).

Я отдаю себе отчет в том, что есть две разные и неоднопорядковые концепции: право суда присяжных на фактическое помилование как особая концепция вины и **независимость жюри от государства, исключающая конфликт интересов.** Я понимаю, что концепция особой вины носит спорный характер, и поэтому делаю особый акцент на независимости жюри от государства.

Сложность конституционного права состоит в том, что почти каждый из конституционных принципов представляет собой единство противоположностей: человек имеет право на справедливый суд, но при этом желает и проявления милости! И эта противоречивость учитывается конституционным правом. Разве это не показательно, что все три ветви власти в государстве вправе проявлять милость? Президент России осуществляет помилование (ст. 89 Конституции). Государственная Дума объявляет амнистию (ст. 103). Суд с участием присяжных заседателей также является организационно-правовой формой проявления милости со стороны государства.

Всякое ограничение возможности проявлять милость должно быть тщательно аргументировано и обосновано. Таково веление статьи 55 (часть 3) Конституции России. В данном же случае законодатель не обосновал, почему, например, в подсудности суда присяжных остались такие составы, как неуважение к суду (ст. 297, ч. 1, - наказание - штраф в размере от 100 до 200 МРОТ), а шпионаж исключен.

Принцип правового государства означает, что Конституция устанавливает запрет на чрезмерные ограничительные меры (части 2 и 3 статьи 55), вмешательство закона в сферу конституционного права, гарантируемого статьей 47 (часть 2) Конституции, должно быть обоснованным, необходимым и соразмерным. Иначе, если не признать, что конституционное право обвиняемого, гарантируемое в части 2 статьи 47, является основным конституционным правом, имеющим свое собственное "существенное содержание", неприкосновенное и для законодателя, возникает очень опасная угроза для "опустошения" основного права и даже деконституализации конституционных положений обычным законом.

3. Федеральный законодатель не случайно использовал правовую конструкцию, получившую широкое распространение в мире и закрепленную в статье 325 УПК РФ: при наличии взаимоисключающих ходатайств о составе суда - о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей и судом в составе трех профессиональных судей - приоритет законодатель отдает коллегии присяжных заседателей, обеспечивая тем самым гарантированное Конституцией право обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей.

В силу части 1 статьи 54 Конституции, закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет. В деле обвиняемого

Кудаева после проведения предварительного слушания было принято постановление Верховного Суда о рассмотрении дела судом присяжных. Это постановление никем не отменено. Даже если бы оно было отменено ввиду нового правового регулирования (и утратило преюдициальное значение), субъективное право, обретенное обвиняемым, все равно должно было бы сохраниться, так как последующее изменение гипотезы нормы не может влиять на субъективные права, законным образом уже возникшие согласно прежней гипотезе. Законодательная власть, вводя новое регулирование, не вправе отменять акты судебной власти. В части 5 статьи 325 УПК РФ специально подчеркивается, что постановление судьи о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей является окончательным. В соответствии со статьей 6 ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" вступившие в законную силу постановления федеральных судов являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Г.А.ГАДЖИЕВ